

славянские списки проложного жития, было знакомо на славянском юге. В составе Пролога перешло сюда и Сказание «о убиении» Глеба, известное по сербскому Прологу XIII в. (собрание Уварова, № 973) и проложная югославянская редакция Сказания о перенесении мощей Бориса и Глеба.

Среди рукописей Синайского монастыря имеется русский Паримийник XV в. (№ 11), в конце которого приписано «Чтение» о Борисе и Глебе Нестора. Отрывок этого «Чтения» вошел в собрание рукописей Порфирия и хранится в настоящее время под шифром F.1, № 590 в ГПБ. На Синае встречались представители разных православных стран, в том числе с XIV в. известны сношения синаитов с Русью, шел сюда поток паломников и рукописей и со славянского юга. Через них, возможно, хранившиеся в монастыре русские рукописи становились известны и южным славянам.⁵

В монастыре Крушедола есть сборник XV в. «сербской редакции», в котором наряду с другими русскими сочинениями старшего периода читаются два слова похвальных Борису и Глебу — под 2 мая и 24 июля.⁶

II. «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона несомненно было известно во второй половине XIII в. в сербской литературе монаху Доментиану, использовавшему его в 1264 г. в житии Симеона сербского, хотя списков этого слова на славянском юге неизвестно (Сперанский, стр. 16—17). Учитывая, что Доментиан жил на Афоне в Хиландарском монастыре, можно предположить, что именно там он познакомился с русским памятником и воспользовался им. Но и целиком произведение Илариона, по-видимому, также переписывалось для югославянского читателя. На такое предположение наводит тот факт, что другое сочинение, связываемое в рукописной русской традиции с именем Илариона «великого, святого, преподобного, черноризца или исповедника» (Сперанский, стр. 17), в сербском списке Петковича XIV—XV в. прямо усвоено Илариону митрополиту Киевскому.⁷

«Наказание к отрешившимся от мира» (или «Послание к брату столпнику», «Слово о пользе душевной»),⁸ кроме сербского списка Петковича XIV—XV в., известно по среднеболгарскому списку XVI в. Нямецкого монастыря, № 80, по мнению А. И. Яцимирского, переписанному с русского оригинала и содержащему еще ряд русских произведений XI—XII вв.⁹

III. «Слово о вере варяжской» Феодосия Печерского сохранилось в списках среднеболгарских, молдавского письма XV и XVI вв., собрания Нямецкого монастыря. Однако эти списки представляют старшую редакцию произведения, потому есть основание отно-

⁵ М. Н. Сперанский. Славянская письменность на Синае и в Палестине. — ИОРЯС, т. XXXII. Л., 1927, стр. 93—118; Н. Н. Розов. Южнославянские рукописи Синайского монастыря. — Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1961, № 2, стр. 134.

⁶ Б. Ст. Ангелов. Из историята на руското културно влияние в България (XV—XVIII вв.). — Известия на Института за българска история. София, 1956 (далее: Б. Ст. Ангелов. Из историята), стр. 302.

⁷ Об этой рукописи см.: М. П. П-ий. Иларион, митрополит Киевский, и Доментиан, иеромонах Хиландарский. — ИОРЯС, т. XIII, кн. 4. СПб., 1908, стр. 81—133.

⁸ О списках и заглавиях этого «слова» см.: Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 91 и сл. Вопрос о принадлежности этого «слова» Илариону не может считаться окончательно решенным.

⁹ А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. — СОРЯС, т. LXXIX. СПб., 1905, стр. 775—778; ср.: Б. Ст. Ангелов. Из историята, стр. 299.